

Услышав знакомый голос, Гови неверующе вскинул голову.

Неужели этот голос... Неужели это действительно он?

Силуэт в дверном проеме, за которым клубился полумрак, шагнул вперед, выходя на свет. Резкие, бледные черты лица командира отчетливо проступили в тусклом освещении тесной комнатухи.

Гови покачнулся и сделал шаг назад, не в силах принять происходящее. Золотистые волосы взъерошились от резкого движения.

— Вэнь... — выдавил он пересохшими губами. — Как ты здесь оказался? Кто ты такой на самом деле?..

Вэнь Чжэн мягко посмотрел на него.

— Прости, что скрывал это от тебя, — тихо произнес он. — Я командир Теневого отряда. Мой позывной — Вэнь.

Гови беззвучно хватал ртом воздух, словно выброшенная на сушу рыба.

— Значит... это ты тогда схватил Юаньюань?..

— Гови! — резко оборвал его Вэнь Чжэн.

Он сделал это не просто так — в помещении они были не одни. В дверях толпились полицейские, а в дальних углах затаились снайперы с тяжелыми фазовыми винтовками наготове. Для этой захолустной Седьмой планеты подобное оружие считалось верхом технологического прогресса — на весь мир едва ли набралось бы пять таких стволов. Стрелки держали Гови на мушке, смертельно боясь, что безумный мальчишка пристрелит будущего сенатора. Случись такое, и никому из присутствующих не поздоровилось бы.

Впрочем, поймать паренька в прицел они никак не могли: Вэнь Чжэн — намеренно или случайно — загородил его своей широкой спиной, полностью перекрывая сектор обстрела.

От резкого окрика Гови вздрогнул и послушно замолчал.

Убедившись, что юноша не сболтнет лишнего, Вэнь Чжэн заговорил тише, ровным голосом:

— Сейчас одиннадцать часов двадцать одна минута.

Этот неожиданный подсчет минут озадачил полицейских, но на Гови подействовал мгновенно. Его зрачки расширились от потрясения.

— Ты...

— Я только что из твоего дома. Там никого нет, — тихо произнес Вэнь Чжэн. — Стрела уже выпущена из лука. Ты сделал то, что задумал.

Гови неотрывно смотрел на черноволосого командира. Они виделись всего трижды. Этот человек лгал ему, скрывал, кто он такой, и даже держал под арестом Юаньюань.

Но именно он стоял с ним рядом на мосту глухой ночью, согревая неторопливым разговором. Именно он спас его от уличных подонков, бережно перевязал израненные руки, подарил нож и сказал слова, которые Гови запомнил на всю жизнь: «Я знаю, что невзгоды сделают тебя сильнее. Терпи и живи. Пока ты жив, всегда есть надежда».

Гови медленно опустил пистолет. Подполковник Пэй Цзяньхэн среагировал мгновенно: скользнул вперед, мягко забрал из ослабевших пальцев парня допотопное, давно вышедшее из употребления огнестрельное оружие и бесшумно отступил назад, растворившись в полумраке.

Вэнь Чжэн поднял правую руку со сжатым кулаком. Увидев этот знак, караулившие снаружи бойцы опустили стволы.

Первым в тесную каморку ввалился заместитель директора Личел. Не обращая внимания на Гови, он напрямик направился к сенатору Оу Хэ. На его лице так и сияла фальшивая, чисто чиновничья улыбка, а из уст полились притворно-заботливые, ледяные расспросы о самочувствии.

Вэнь Чжэн сделал шаг вперед и, опережая полицию, крепко взял Гови за предплечье.

— Идем со мной, — негромко приказал он.

Юноша поднял на него свои изумрудно-зеленые глаза, в которых теперь читалось лишь странное, умиротворенное облегчение.

— Я убил Оу Жуя, — прошептал он. — Теперь мне придется заплатить за это жизнью, так ведь?

Вэнь Чжэн с трудом сглотнул подступивший к горлу комок.

— Пока не приедет твой адвокат, помалкивай, — вполголоса напутствовал он юношу. — Кто бы ни пытался с тобой заговорить — не произноси ни слова.

Гови горько усмехнулся:

— С чего бы? Откуда у меня деньги на адвоката?

— Об этом не беспокойся, — Вэнь Чжэн ободряюще сжал его плечо. — Просто молчи. Помни, о чем я просил.

Гови растерянно кивнул. Непривычная, почти забытая забота защемила сердце, и по его щекам покатились беззвучные слезы.

Когда они проходили мимо Оу Хэ, Гови вдруг замедлил шаг и остановился.

Личел тут же подобрался, испуганно уставившись на арестанта. Если этот безумный щенок выкинет еще какой-нибудь фокус или прячет в кармане нож, чтобы прикончить престарелого сенатора, карьере заместителя директора придет конец. Он умоляюще посмотрел на Вэнь Чжэна, но тот лишь едва заметно качнул головой, давая понять, что всё под контролем.

Гови в упор уставился на сенатора и хрипло, издевательски рассмеялся:

— А знаете, господин председатель... ваш портрет висит на стене почета в академии А-Линя.

Оу Хэ оцепенел.

Разумеется, он знал об этом портрете. На убогой Седьмой планете была всего одна юридическая академия. Он сам когда-то закончил ее, долго строил карьеру: начинал простым адвокатом, затем служил прокурором, пять лет провел в кресле судьи и лишь потом ушел в большую политику. Портрет вывесили на втором году его судейства в качестве гордости учебного заведения, и тогда Оу Хэ, польщенный признанием, пожертвовал альма-матер кругленькую сумму.

— Однажды в библиотеке А-Линь наткнулся на одну книгу, — не унимался Гови. — Она так ему понравилась, что он копил монеты несколько месяцев, чтобы купить собственный экземпляр. Он зачитывал её до дыр, берег как зеницу ока, но страницы все равно пожелтели и обтрепались на уголках.

Парень впился яростным взглядом в побледневшее лицо сенатора и отчеканил каждое слово:

— Эта книга называлась «Трактат о законе и ответственности».

Политик словно получил сокрушительный удар в грудь. Он пошатнулся и отступил на несколько шагов назад, хватаясь за воротник рубашки.

Гови запустил левую руку в карман куртки. Стоявший рядом Личел испуганно дернулся, ожидая худшего, но парень вытащил лишь засаленную стопку банкнот.

— На лечение А-Линя и его тайную кремацию ушли все наши сбережения, — тихо сказал Гови. — Но знайте: даже когда Юаньюань голодала и воровала еду на улицах, она не прикоснулась ни к единому кредиту из ваших грязных подачек. Держите. Мы возвращаем вам всё до последнего гроша.

Гови швырнул пачку денег прямо в лицо Оу Хэ. Крупные купюры, подхваченные сквозняком из приоткрытой двери, бесшумно закружились под потолком тесной раздевалки.

Бумажки были почти невесомыми, но сейчас они падали на плечи сенатора неподъемным, удушающим грузом.

— Господин председатель совета... — Гови с презрением оглядел растерянного старика. — Когда вы писали свой «Трактат», вы ведь думали иначе? Или вы уже давно забыли собственные слова?

Когда его уводили, парень напоследок обернулся. Его презрительный взор скользнул по Оу Хэ, на секунду задержался на побелевшем Личеле, после чего Гови коротко и зло усмехнулся и зашагал прочь, больше не оборачиваясь.

Только когда шаги конвоя затихли в коридоре, Пэй Цзяньхэн наконец вышел на свет.

Стоило ему покинуть тесную каморку, как навстречу выдвинулся шериф Росс.

— Подполковник Пэй, — вежливо, но твердо обратился он к нему. — Прошу вас, передайте оружие Гови Стэнли шефу Хэ.

Руководитель криминалистической службы Хэ Шуюань тоже был здесь. Дело приняло слишком серьезный оборот, поэтому главу лаборатории вызвали на место происшествия одним из первых, и до этого момента он терпеливо ждал в стороне.

Пэй Цзяньхэн протянул ему допотопный пистолет.

— Благодарю за службу, шеф Хэ, — спокойно произнес подполковник.

Криминалист принял устаревшее оружие. Слегка взвесив пистолет на ладони, он нахмурился — что-то в его весе показалось ему странным. Он недоуменно взвесил его еще раз, затем бросил долгий, озадаченный взгляд на удаляющегося Пэй Цзяньхэна, но в конце концов решил

не задавать лишних вопросов.

Поднявшись на верхний этаж, Пэй Цзяньхэн едва успел переступить порог офиса, как его тут же окружили сослуживцы во главе с полковником Кайлиси. Коллеги наперебой принялись расспрашивать его о деталях и сочувственно хлопать по плечу. Всё-таки бесплатный утренний кофе творил чудеса — прикормленная за столько дней команда платила искренней заботой.

Линь Юйсун незаметно кивнул в сторону коридора, ведущего к следственному изолятору.

— Вэнь Чжэн увел парня в допросную, — негромко подсказал он.

Пэй Цзяньхэн поблагодарил его кивком. Из всего отдела Юйсун отличался пугающей наблюдательностью. Пока остальные бурно обсуждали происшествие, этот человек по едва уловимым жестам и мимике подполковника безошибочно считал его истинные намерения.

Не успев дойти до угла, Пэй Цзяньхэн услышал приглушенный голос Вэнь Чжэна, разговаривающего по зашифрованному каналу связи:

— Да, дело предстоит крайне сложное... Все судебные издержки я беру на себя.

Пауза.

— С прокурором Чи Тином я разберусь лично.

Еще одна пауза.

— Нет, в этом нет необходимости. Пожалуйста, проследите, чтобы мое имя нигде не фигурировало...

Вэнь Чжэн отключил терминал и, заметив вошедшего, заметно расслабился. Черты его лица смягчились.

— Ты как? Цел? — негромко спросил он.

Пэй Цзяньхэн подошел ближе, мягко вглядываясь в лицо командира.

— Я видел, как вы к нему относитесь, — искренне ответил подполковник. — Вы не считаете его хладнокровным убийцей. А раз так, то и я готов был пойти на этот риск.

Вэнь Чжэн пристально посмотрел на него снизу вверх. Пэй Цзяньхэн был безупречен: высокий, статный Альфа с благородными манерами, блестящим образованием и завидным состоянием.

Командир до сих пор не мог взять в толк, какая сила заставила этого человека бросить сытую столичную жизнь и приехать в такую глушь.

Вэнь Чжэн прекрасно понимал причину собственной предвзятости. Та единственная ночь, которую они провели вместе, и пугающая вероятность того, что подполковник догадывается о его самом главном секрете — о том, что командир на самом деле — скрывающийся Омега, — заставляли его постоянно держать дистанцию. Он придирался к Пэй Цзяньхэну по мелочам, судил его строже, чем остальных подчиненных, не доверял ему и постоянно ждал подвоха.

Однако, если отбросить паранойю и взглянуть на поступки Пэй Цзяньхэна за всё время его службы, тот не допустил ни единой ошибки. Он не просто превзошел самые смелые ожидания командира — он проявил себя идеальным офицером. И сейчас, даже не зная Гови лично, подполковник безоговорочно доверился суждению Вэнь Чжэна. Он принял его сторону без лишних вопросов, сознательно подвергая себя опасности, просто чтобы защитить его интересы.

Приходилось признать очевидное: пускай его Омега-железы давно удалены, а тело больше не вырабатывает феромоны, та роковая ночь всё же оставила невидимый след в его сознании. Связь истинных партнеров никуда не делась. Вэнь Чжэн поймал себя на неожиданной мысли: если Пэй Цзяньхэн действительно ничего не помнит о случившемся или так и не догадался, что под маской таинственного Омегы скрывался его суровый командир... что ж, возможно, ему стоит позволить остаться рядом.

Под этим долгим, глубоким взглядом обманчиво спокойных темных глаз сердце Пэй Цзяньхэна забилось быстрее. На мгновение он словно перенесся назад во времени, в ту глухую, звездную ночь на планете Куйдоу, когда Вэнь Чжэн точно так же смотрел на него.

И в ту другую, безумную ночь... когда этот гордый воин плавился в его объятиях, обвивая сильными руками его шею, и сквозь пелену слез смотрел на него — неотрывно, с немой мольбой и страстью.

В полузабытии подполковнику показалось, что он снова уловил едва заметный, пронзительно-чистый аромат морозного воздуха — истинный запах своего Омегы.

Пэй Цзяньхэн не выдержал и сделал шаг вперед, сокращая расстояние между ними до минимума.

— Вэнь-гэ, на самом деле я...

<http://bllate.org/book/18399/1798959>